

Российская газета. — 1992. — 16 дек. — с. 8

ВЕК В ВИХРЕ ЖИВОПИСИ

К 100-летию со дня рождения Александра Осмеркина

Александр Александрович Осмеркин (1892—1953) — большой русский художник, явивший своим творчеством «вихрь живописи». Образ его был связан у современников с образом Александра Пушкина. То была органичная связь, пробуждающая духовные параллели. Чувствовал в себе это и сам Осмеркин, когда брал в путешествие по России «дорожного» Пушкина, небольшой томик стихов любимого поэта. А поездки-паломничества художника в Михайловское, Тригорское неизменно вдохновляли его на создание новых полотен, эскизов декораций и костюмов к неосуществленной постановке «Евгения Онегина» в московском Камерном театре. Пушкинская тема наиболее наглядно оттеняла творческий путь Александра Осмеркина.

«Обаяние искусства сокрушало во мне заповедь сыновнего послушания. Я стал мечтать о занятиях живописью», — вспоминал художник о поре своей юности, когда ему пришлось покинуть отчий дом в провинциальном Елисаветграде. Любовь к живописи, в частности к полотнам Врубеля, сделала свое светлое дело. «Биография превратилась в историю» профессии. Художественная школа в Киеве, занятия в «атмосфере искусства» в Петербурге, в школе Общества поощрения художеств, участие в профессиональных батальных московских «футуристов» живописи (от М. Ларионова и В. Маяковского до К. Большакова и А. Лентулова), деятельность в творческом сообществе-братстве «Бубновый валет» во главе с И. Мациковым и П. Кончаловским, педагогическая работа в стенах ВХУТЕМАСа и ВХУТЕИНа, во Всероссийской академии художеств в Ленинграде — таковы основные вехи становления Осмеркина-художника. В нем постоянно жило стремление к движению, желание «писать яркие вещи».

Мастерская Осмеркина на Мясницкой напоминала скорее «Монпарнас караванного типа» — по замечанию одного из его современников. Огромное количество гостей,

разговоры ночь напролет, споры на грани нервного срыва и вспыльчивости. К. Коровин, С. Есенин, П. Кончаловский, С. Герасимов, В. Фаворский, Г. Якулов, М. Кузмин, М. Цявловский и множество других людей мира искусства окружали Осмеркина, составляя ауру его духовного бытия. «Был очень доверчив, но необыкновенно чувствовал всякую подделку, как в искусстве, так и в людях, всякую непорядочность, хотя был очень снисходителен к порокам», — вспоминала Е. Баркова, первая жена художника.

Широта взглядов Осмеркина общеизвестна в художественной среде. От полотен Рембрандта до любимого Сезанна — таково существо эстетических воззрений художника. И в жизни, и в живописи Александр Александрович был истинным поэтом — мечтательным, страстным, одержимым. Не случайно его признание: «Французские живописцы и русские поэты (Пушкин, Тютчев, Блок, Есенин и др.) открыли мне глаза на русскую природу...»

Особую любовь испытывал Осмеркин к Петербургу — Ленинграду. «С 1927 года писал Ленинград с его белыми ночами. Восприятие живописного Ленинграда для меня неисчерпаемо и поныне», — признавался художник в последние годы своей жизни. Мотив белых ночей, их загадочный серебристый от-

блеск в раме классической архитектуры воспетого Пушкиным, Блоком, Ахматовой Петрополя пленил Осмеркина, вдохновив на создание целой серии полотен, среди которых незабываемая жемчужина — неоконченный портрет Анны Ахматовой в ее Фонтанном доме.

Отвергая живопись «замурованных холстов», Александр Осмеркин приучал учеников, среди которых Е. Моисеенко, О. Богаевская, Г. Савинов, М. А. Асламазян, писать заново — «вновь, как продолжение всего пережитого в процессе поиска». Именно таким органическим продолжением и звучала тональность юбилейного вечера в Российском фонде культуры, когда 100-летняя дата стала связующей между прошлым и будущим, озарив красотой холсты, многоцветья нашей жизни.

Алексей КАЗАКОВ,
литературовед,

Челябинск.

А. А. Осмеркин был профессором Академии художеств. Его мастерская на втором этаже, где прошли все великие мастера, воспитатели своего времени, времени великого искусства России, до сих пор сохранилась. Александр Александрович — теперь легенда в рассказах художников, им воспитанных, достаточно вспомнить Евсея Евсеевича Моисеенко.

Выставки произведений А. А. Осмеркина в Москве и Ленинграде в 50—80-е годы были славой его искусства. А я помню Александра Александровича в то давнее время, когда он преподавал в академии, нынешнем Институте имени И. Е. Репина. Помню его лицо, жесты, походку. Известно, что студентам своим он часто читал Пушкина, Есенина... Он был большим знаток русской литературы. В этом также была сила его воспитания, таких бы воспитателей нам теперь больше!

Михаил АНИКУШИН,
народный художник России,
профессор Института
имени И. Е. Репина.